

УДК 81'23

Научная статья

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-50-4-176-191

**ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ В СВЕТЕ
ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ Е.Д. ПОЛИВАНОВА**

Яковлев Андрей Александрович

Северо-Западный институт управления,

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье приводится анализ некоторых общелингвистических суждений Е.Д. Поливанова применительно к изучению языкового сознания. Е.Д. Поливанов определял язык как относительное тождество индивидуальных систем ассоциаций между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами группы людей, объединённых регулярным взаимодействием. Данное в статье определение понятия «языковое сознание» отражает относительные особенности или относительные различия индивидуальных систем ассоциаций между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами двух групп людей, различающихся особенностями регулярно выполняемой деятельности. Языковое сознание определяется как психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и смыслов языковых знаков. Анализ работ, посвящённых языковому сознанию, позволил автору статьи объединить некоторые из них в единое направление, которое названо динамическим подходом к языковому сознанию. Такие исследования нацелены на сопоставление языковых сознаний разных групп людей, которые различаются характером регулярно осуществляемой деятельности. Эти исследования показывают, каким образом социально-культурный и индивидуально-личностный опыт людей преломляются в значениях и смыслах разных слов и соответствующих им образов и фрагментов языкового сознания. В статье намечаются перспективы дальнейших исследований языкового сознания в рамках динамического подхода.

Ключевые слова: Поливанов, языковое сознание, значение, смысл, терминология психолингвистики, методология психолингвистики.

Вводные замечания

В многочисленных публикациях, посвящённых языковому сознанию, редко можно найти указание на лингвистическую основу проводимых исследований. Вопрос этот, однако, далеко не праздный: содержание, вкладываемое автором исследования в понятие «язык», должно соотноситься с содержанием понятия «языковое сознание» или, во всяком случае, не противоречить ему.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать приемлемость и перспективность использования некоторых общелингвистических идей Е.Д. Поливанова (в частности, его определения языка) в качестве теоретического базиса изучения языкового сознания (далее — ЯС).

Определение языка, по Е.Д. Поливанову

В трудах Е.Д. Поливанова можно встретить несколько определений языка, в которых диалектически соединяются как социальные, так и индивидуально-психические моменты языкового бытия (подробнее см. нашу статью, специально посвящённую этому вопросу: [Яковлев 2020]).

В определении языка Е.Д. Поливанов за исходный пункт берёт наличие коллектива взаимодействующих людей: «Язык есть (относительное) тождество системы ассоциаций между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами, принадлежащих всем индивидуальным языковым мышлениям некоего коллектива, экономическими условиями предопределённого к регулярному перекрёстному общению» [Поливанов 1991: 344]. Тождество систем ассоциаций между формами языковых знаков и представлениями (образами, концептами и т.п.) в сознаниях множества людей определяется тем, что эти люди вступают в регулярное взаимодействие друг с другом. Язык дан человеку как средство, как набор инструментов для взаимодействия с другими людьми, а это взаимодействие, в свою очередь, подчинено не субъективным сиюминутным желаниям и импульсам, а потребностям общества.

При этом всякий индивид, формально говорящий только на одном языке, на самом деле говорит на нескольких вариантах этого языка, что тоже обусловлено его социально-культурным взаимодействием с другими людьми. «Надо не упускать из виду, что один и тот же индивидуум может участвовать (т.е. быть потенциальным членом общения) в нескольких различных объединениях — коллективах, обслуживаемых каждый своим языком или диалектом (включая как территориальные, так и социально-групповые диалекты); тогда, следовательно, данный индивидуум совмещает знание (и употребление) нескольких языков или диалектов» [Поливанов 1968: 180]. В сноске к этой фразе имеется важное дополнение: «...реальное бытие языка определяется не только составом кооперативно-спаянного коллектива, но и характером кооперативных связей внутри него» [Поливанов 1968].

Поэтому язык – это тождество индивидуальных языков не некоторой произвольно выбранной группы индивидов, а группы индивидов, объединённых регулярными актами общения, которое не может осуществляться иначе, чем с помощью их индивидуальных языков. Так называемый индивидуальный язык, языковая способность человека, – это ещё не язык, а лишь его предпосылка. Строго говоря, если придерживаться логики Е.Д. Поливанова, можно утверждать, что «индивидуального языка» (некоторого явления, которое одновременно есть нечто индивидуальное, и при этом есть язык) не существует. Индивидуальный язык существует и имеет смысл в той мере, в какой данный индивид встроен в систему постоянного и регулярного (т.е. закономерного, а не случайного) взаимодействия с другими людьми. «... Знание языка и состав языка определяются не индивидуумом, а диктуются индивидууму коллективом» [Поливанов 1968].

В приведённом выше определении языка Е.Д. Поливанов отмечает, что язык есть относительное тождество систем ассоциаций, но не поясняет, что имеется в виду под словом *относительно*.

Пояснения на этот счёт можно найти в малоизвестной работе Е.Д. Поливанова, посвящённой сопоставлению русского языка с узбекским: «...На общем фоне известных кооперативных связей мы найдем ещё более тесные и специфические кооперативные связи внутри отдельных групп. Соответственно этому нужно внести признак относительности в понятие тождества ассоциационных систем, которое, как мы уже сказали, ложится в основу нашего определения языка. Есть тождество более или менее полное – у небольших, тесно связанных (внутри себя) групп, и тождество неполное – у всего (национального) коллектива, в который входят все эти группы» [Поливанов 1933: 7]. Если рассматривается крупный и сложным образом дифференцированный коллектив, то «...общий язык обеспечивает лишь возможность взаимного понимания (да и то, строго говоря, лишь в пределах определённых тем – соответственно тому характеру кооперативных связей, который объединяет всех членов данного коллектива), но отнюдь не единую характеристику системы языкового мышления (в фонетическом, морфологическом и т.п. отношениях)» [Поливанов 1933].

Следовательно, в непосредственной эмпирии лингвисту никогда не дан «язык вообще», а только язык некоторой социальной группы, и лишь абстрагирование от конкретных характеристик этой группы позволяет делать обобщения, соответствующие и языкам других социальных групп (порой, впрочем, эти обобщения весьма приблизительны или вовсе ошибочны). То, что является относительным и неоднородным, при некоторых исследовательских задачах приходится или целесообразно считать абсолютным и однородным.

Из всех приведённых положений следует важный вывод Е.Д. Поливанова относительно характеристик носителей языка. Последние тоже оказываются «неоднородными», и языковед при определённых исследовательских задачах должен не просто учитывать их различия, но и привлекать их в качестве причины наблюдаемых в языковых фактах особенностей. «Для большинства авторов в лингвистической литературе характерно просто игнорирование относящихся сюда тем и вопросов. Язык описывается как принадлежность одного какого-то абстрактного индивидуума. <...> ...для исторического объяснения языка привлекается опять-таки язык такого же абстрактного индивидуума более древней или древнейшей (из доступных анализу) эпохи; о каких-либо соотношениях между коллективом – носителем данного языка и самим описываемым или объясняемым языком нет и помину (в наиболее распространённом типе лингвистических работ)» [Поливанов 1968: 183].

Однако в этом отношении важно и методологическое предостережение Е.Д. Поливанова: «...нужно заведомо отказаться от допущения каких-либо таинственных (мистического, я бы сказал, порядка) соотношений между социальной историей общества и историей языка, соотношений, которые нельзя бы разложить на цепь конкретных причинных связей и которые можно только постулировать, исходя из предвзятой предпосылки о том, что всё зависит от социально-экономических явлений. Нам же, лингвистам, надлежит не исходить, а прийти к подобному положению в качестве вывода из изучения и обобщения реальных фактов» [Там же: 86]. По видимым в эмпирическом материале особенностям языковед должен восстанавливать невидимые социально-культурные и индивидуально-личностные процессы, лежащие в основе того, что наблюдаемые особенности таковы, каковы они есть.

Некоторые исследования ЯС последних лет

Среди многочисленных исследований ЯС имеются такие, в которых центральную роль играет не только сопоставление разных групп людей, но также выявляемое личностное переживание тех или иных явлений действительности. Из самых последних работ можно назвать следующие: [Бронникова 2017; Гаранович 2020; Кафтанов 2021; Кротова, Ушакова 2021; Лопсан 2018; Никаева, Сизых 2020; Палкин 2018; Устьянцева 2021; Хвесько, Крюкова, Врублевская 2020]. Эти исследования показывают, что в значениях разных слов по-разному представлены личностная оценка, культурные ценности, стереотипы, социальные и культурные практики и т.д. Иначе говоря, социально-культурный и индивидуально-личностный опыт по-разному преломляются в значениях и смыслах исследованных слов и соответствующих им образов и фрагментов ЯС. Кроме того, изучая разный материал, авторы приходят к схожим выводам: профессиональная либо любая другая регулярная

деятельность человека оказывает влияние на предметно-содержательные и эмоционально-оценочные характеристики разных слов, что объясняется не только единством выполняемой деятельности, но и схожим личностным переживанием явлений действительности.

В названных работах изучаемые явления объясняются с позиций внешних для индивидуального сознания факторов, таких как профессия, возраст, культурные практики и нормы и т.д., а равно и с позиций внутренних факторов – эмоции, оценки, смысловые структуры и т.д. Действительно, авторы стремятся показать, какое место в смысловом содержании разных слов играют явления личностной регуляции деятельности – смысловые структуры. Поясним этот момент.

«В наиболее общем определении смысловые структуры являются превращёнными формами жизненных отношений субъекта» [Леонтьев 2007: 126]. По Д.А. Леонтьеву, существует шесть типов смысловых структур: личностный смысл, личностная установка, мотив, смысловая диспозиция, смысловой конструкт, личностная ценность. Личностные смыслы и установки возникают в конкретной деятельности и репрезентируют остальные смысловые структуры, а смысловые конструкты и личностные ценности обладают транситуативным и наддеятельностным характером, они соотносятся со всей жизнедеятельностью человека и обладают высокой степенью стабильности [Там же: 127–129, 167–251]. Следовательно, коль скоро эмоционально окрашенный языковой материал (например, словесные ассоциации) регулярно появляется в искусственной ситуации эксперимента, т.е. вне контекста конкретной деятельности, значит, задействованные в эксперименте слова связаны в сознании человека именно со стабильными смысловыми структурами (смысловыми конструктами или личностными ценностями), а не с динамичными (личностными смыслами и установками).

Сопоставительные исследования ЯС берут за основу такие группы людей, которые отличаются друг от друга по регулярно осуществляемой деятельности. Это позволяет авторам делать выводы о наблюдаемых явлениях не как о случайных, т.е. не связанных причинной связью с другими явлениями, а как о закономерных, а далее – заключать, обусловлены они или нет какими-то особенностями этой регулярной деятельности.

Учитывая особенности материала и методологии приведённых исследований, можно объединить их в качестве динамического подхода к ЯС. Такие исследования выявляют зависимость между языковыми явлениями (рассматриваемыми с психолингвистических позиций) и социально-культурными, а также личностными явлениями. Они выявляют закономерности того, как (в зависимости от каких факторов) языковые явления пришли к такому

состоянию, в котором они определённым образом связаны с явлениями социально-культурного и индивидуально-личностного порядка.

Динамический подход к ЯС выявляет закономерные связи между регулярно проявляющимися особенностями индивидуальных языков представителей некоторой группы и личностным опытом, переживанием и смысловыми структурами. При статическом подходе к ЯС личностно переживаемый опыт людей выносится за скобки, при динамическом – используется в качестве объяснения наблюдаемых явлений.

Интерпретация ЯС как теоретического понятия

Для того чтобы ЯС как ключевое понятие соответствовало методологии и материалу изучению ЯС в динамике, его определение должно фиксировать в обобщённом виде особенности упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определённых (т.е. фиксируемых теорией) социально-культурных и эмоционально-личностных факторов. ЯС как теоретическое понятие должно содержать в себе не перечисление свойств отдельных образов сознания, а общую закономерность, по которой образы сознаний группы индивидов организуются именно систему с известными связями и характеристиками, на которые известной мере влияют факторы индивидуального (переживание, смысловые структуры и т.п.) и внешнего (регулярная деятельность, социальные нормы, культурные стереотипы и т.п.) порядка.

Научное понятие существует как обобщённое отражение в научной теории не только общих (т.е. главных) свойств некоторой совокупности наблюдаемых явлений, но также закона, по которому наблюдаемые свойства таковы, каковы они суть [Зиновьев 1971: 64–65; Ильенков 1997: 121, 125, 407; Рубинштейн 2012: 75; Стёпин 2003: 352–353]. Познание некоторого явления или предмета действительности – это и есть выявление его внешних и внутренних связей и закономерностей их изменения, поэтому всякое определение есть своего рода итог (или промежуточный итог) познания. При отсутствии закономерности в определении анализируемого понятия невозможно было бы ответить на вопрос: «Если ЯС или какой-то его фрагмент изменяется, то чем обусловлено это изменение?», приходится лишь констатировать это изменение.

В силу указанных обстоятельств мы даём другое определение ЯС. Языковое сознание – это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и смыслов языковых знаков. Это определение ЯС содержит в себе не просто указание на некоторый класс языковых явлений или их свойств, а закономерную связь этих свойств со свойствами других, индивидуально-личностных и социально-культурных явлений.

Возвращаясь к приведённым выше суждениям Е.Д. Поливанова, можно сказать следующее. Исследования ЯС в динамике не исходят из априорного постулата о соотношении между социальной историей общества и историей индивидуальных языков людей, а приходят к нему, выявляют его закономерности и особенности из анализа и обобщения языковых фактов. Они также показывают, что общий язык обеспечивает лишь возможность взаимного понимания, сходства и различия характеристику систем языкового мышления обеспечиваются регулярной деятельностью. ЯС в таких исследованиях оказывается понятием относительным: нет такой вещи, как «ЯС вообще», есть только ЯС определённой социальной группы, объединённой регулярной деятельностью: ЯС студентов, ЯС военных, ЯС учителей, ЯС садоводов и т.д. Индивидуальный язык представителей этих групп (система ассоциаций между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами, по Е.Д. Поливанову) также относителен в зависимости от деятельности, которую они выполняют регулярно и не регулярно. Эта относительность как раз и фиксируется в понятии ЯС и определяется не произволом учёного, а той деятельностью, которую представители изучаемой группы осуществляют регулярно.

Вернёмся и ещё к одному уже упоминавшемуся суждению Е.Д. Поливанова. «Надо не упускать из виду, что один и тот же индивидуум может участвовать (т.е. быть потенциальным членом общения) в нескольких различных объединениях – коллективах, обслуживаемых каждый своим языком или диалектом (включая как территориальные, так и социально-групповые диалекты); тогда, следовательно, данный индивидуум совмещает знание (и употребление) нескольких языков или диалектов» [Поливанов 1968: 180]. Коль скоро каждый индивид входит во множество социальных групп, следовательно, его индивидуальный язык испытывает на себе влияние множества социальных подязыков. Динамический подход к ЯС берёт наличие такого влияния за исходный пункт и выявляет его особенности для данной группы носителей языка.

Перспективы динамического подхода к ЯС

Один из постулатов психолингвистики гласит, что язык перерабатывает не только опыт общения, но вообще весь многообразный опыт человека (перцептивный, когнитивный, эмоциональный и т.д.). Поэтому ЯС как теоретическое понятие не может замыкаться на язык, а должно быть разомкнуто в образ мира человека и его деятельность. Отсюда: важнейшая и наиболее общая задача теории ЯС – понять, как наблюдаемые факты связаны с разными фрагментами опыта человека. В свете этого и всего сказанного выше выразим в виде тезисов основные перспективы динамического подхода к ЯС.

1. Социальные группы, схожие по внутренним связям и по характеру деятельности, определяются сходством динамики ЯС с такой регулярностью, что, зная изменения одного образа в ЯС некоторой группы, можно предсказать будущие изменения соответствующего образа в ЯС другой группы, не проводя в ней специального исследования. Можно также предсказать характеристики такой же группы в другой лингвокультуре (но здесь могут дополнительно действовать факторы общекультурного порядка, накладывающие погрешность на такое предсказание). Чем точнее определены характеристики сопоставляемых групп, тем точнее будет предсказание. Нетрудно, например, констатировать сходство отношения к студентам среди преподавателей-гуманитариев и преподавателей-естественников, но уже специального исследования требует установление сходств и различий в отношении преподавателей к студентам и учителей к школьникам. Однако однажды установленное, такое соотношение может быть перенесено на другие похожие профессии (поскольку выявлены его связи с компонентами их деятельности, значимыми для обеих групп): автоинструктор, тренер и т.п.

Другой пример: если известны характеристики некоторых образов в ЯС студента и даже некоторые факторы, влияющие на их изменения, то на этой основе невозможно точно сказать, как это изменение влияет на другие образы или, через культуру, на соответствующие образы в языковом сознании другой социальной группы. В установлении этих закономерных связей и состоит широкая перспектива и важная задача динамических исследований ЯС, а не просто в перечислении характеристик отдельных его компонентов.

2. При сходстве каких-то фрагментов ЯС принципиально разных социальных групп невозможно, конечно, говорить, что они взаимодействуют друг с другом или что многие представители одной входят также и в другую группу, как бы перенося из одной в другую своё личностное отношение к некоторым явлениям. Такое сходство базируется не на пересечении групп, а на сходстве соотношения между личностью и характером регулярно осуществляемой деятельности в рамках своей группы. Выявлять такие сходства и их причины – задача теории ЯС.

Таким образом, сходства и различия ЯС, например, китайских и русских студентов оказываются не аналогами, а своего рода гомологами – вариантами некоторого общего для них инварианта. Обобщённый характер деятельности внутри группы (обобщённые характеристики актов взаимодействия студента с другими субъектами образовательной среды) является инвариантной характеристикой для обеих групп. Дело не только во внешнем сходстве, но и в сходстве внутренней динамики образов, относящихся к данному фрагменту ЯС данной социальной группы. И динамика эта обусловлена

не только сходством доминантной деятельности данной социальной группы, но и личностным переживанием этой деятельности самими членами группы. Задача здесь состоит в том, чтобы изучать, как меняется деятельность и её переживание от группы к группе (не связанных между собой) и от одного исторического периода к другому. Это позволит построить типологию языковых сознаний.

3. Если некоторое явление имеет высокую ценность в данной социальной группе, то при вхождении человека в неё будет наблюдаться изменение смысла некоторых слов в соответствии с этой групповой ценностью явления, особенно если это слово связано с транситуативными смысловыми структурами личности (смысловая диспозиция, смысловой конструкт, личностная ценность). Можно предположить, что сознательные образы и соответствующие им языковые формы выражения различаются по своей инерции, по «скорости» изменения ассоциированного с ними значения и смысла в сознаниях новых членов данной группы. В этом ключе задача теории ЯС состоит в изучении этой инерции значений и смыслов (а значит, и ценностей), а также её зависимости от личностных и социально-культурных факторов. Представляется весьма интересным и продуктивным изучение того, как и в зависимости от чего изменяются значения и смыслы слов при переходе человека из одной группы в другую (получение новой должности, окончание университета и т.п.).

4. Смысловые структуры оказываются не чем-то сугубо индивидуальным и случайным, поскольку получают выражение в материале, полученном от множества людей. Динамический подход к ЯС выявляет, что смысловые структуры связаны не с некими культурными концептами или стереотипами, а именно с характером переживания тех отдельных, но многочисленных и регулярно повторяющихся актов взаимодействия людей внутри социальной группы. Смысловые структуры отражают переживание человеком регулярно осуществляемой деятельности (многократных ситуаций) и его личностные установки и ценности, не зависящие (или зависящие несущественно) от конкретной ситуации и деятельности. Это значит, что слова, имеющие не просто эмоциональный, но и личностный компонент (например, *аборт*), относятся не столько к деятельности, сколько к бытию человека, не к конкретной эмоции и её значимости для человека в конкретной ситуации, а к его жизни в целом. Задача теории ЯС состоит в том, чтобы изучить отражение взаимодействия разных смысловых структур в разных пластах лексики в и разных социальных группах. Через эту задачу психолингвистика получает выход к психологии смысла, экзистенциальной психологии и т.д.: решая психолингвистические задачи, можно получать материал, полезный для этих областей науки.

5. Всё сказанное о личностном переживании и его отражении в языке не значит, что общекультурные стереотипы, ценности, модели поведения и т.д. вообще незначимы для общей теории ЯС. Следует, видимо, различать случаи динамики фрагментов ЯС, во-первых, в силу изменения собственно значений слов (например, при возникновении новых феноменов и предметов). Во-вторых, в силу изменения смыслов слов. В-третьих, в силу изменения общекультурных ценностей. И, наконец, в-четвертых, в силу ещё каких-то факторов, пока ещё не учтённых. Задача теории ЯС – показать динамику и взаимодействие этих факторов во времени и в социально-культурном «пространстве». Конкретнее: в процессе переживания и оценивания явлений человек может следовать установленным нормам, а может проявлять определённую личную независимость от них; то же характерно для целых групп, члены которых могут оценивать некоторые явления отлично от общепринятых в социуме норм. Эти-то отличия и их закономерности и следует выявлять (включая сюда сопоставление с другими группами и культурами).

6. Если исходить из того, что динамика ЯС разных социальных групп закономерна, то исследования ЯС из случайных поисков превращаются в целенаправленное изучение именно тех языковых явлений, существование и закономерность развития которых можно заранее предвидеть. Например, если в одной группе смежные явления осмысляются одинаково, а в другой одно из них осмысляется нейтрально, тогда можно предсказать, что и второе явление (смежное с первым) будет нейтральным, и именно на нём сконцентрировать научное познание. При этом, зная фактор, влияющий на осмысление этих явлений в первой группе, можно предсказать, когда изменится осмысление и во второй – когда данный фактор начнёт играть существенную роль. На место инвентаризации множества отдельных «черт» ЯС разных групп ставится закономерность их изменения и связи с социально-культурными и личностными явлениями. Но это возможно только при том условии, что ЯС и каждый её фрагмент изначально изучаются не просто путём описания наиболее ярких особенностей, а путём выявления связей наиболее существенных особенностей с явлениями социально-культурного и личностного порядка.

7. Появляется возможность выявить деятельность, которая оказывает влияние на слова и соответствующие им образы. Например, термины: соответствующая профессиональная деятельность влияет на многие из них (но не на все!) в ЯС специалиста и не влияет в ЯС неспециалиста. Изучение ЯС некоторой социальной группы становится изучением и особенностей деятельности, регулярно осуществляемой и личностно оцениваемой представителями этой группы. На эту проблему можно взглянуть и в другой перспективе: каким образом разные деятельности отражаются в значениях слов, используемых представителями соответствующих профессиональных сообществ.

Некоторые выводы

ЯС является понятием, связывающим внешнее и внутреннее в языке как достоянии человека, связь между которыми кажется несуществующей. Связь осуществляется через совокупность взаимодействующих личностей (оба слова важны!). Понятие ЯС призвано показать закономерную, но при этом динамическую связь между явлениями, на первый взгляд никак не связанными друг с другом, а затем показать, какие факторы влияют на возможное изменение этой связи. Нетрудно показать, чем различается образ, стоящий за словом *экзамен*, в сознаниях студентов и преподавателей (или первокурсников и старшекурсников), а также – с какими фрагментами их опыта (эмоции, ценности, установки и т.д.) этот образ связан, и через эти связи показать причины наблюдаемых различий.

В исследованиях, направленных на изучение изменения представлений, образов, ценностей и т.д. в индивидуальных сознаниях группы людей, на выявление их зависимостей от культуры и личности, целесообразно использовать предложенную нами динамическую интерпретацию ЯС. Эта последняя позволяет объяснить, как и какие факторы социально-культурного и эмоционально-личностного порядка влияют на связь слов с определёнными представлениями людей, объединённых общей для них деятельностью.

При такой интерпретации ЯС – это не составная часть сознания, не часть ментального лексикона. Это научный конструкт, теоретическое понятие, фиксирующее закономерности изменения ментальных лексиконов группы людей в зависимости от социально-культурных и индивидуально-личностных факторов.

Исследования ЯС не совпадают с исследованиями ментального лексикона и не вбирают их в себя. ЯС – это взгляд на ментальный лексикон в обратной перспективе. Это понятие показывает, какие слова из разных ассоциативных полей, из разных фрагментов ментального лексикона связаны с определёнными сознательными образами. ЯС выявляет определённый фрагмент опыта, который не может быть охвачен ассоциативным полем одного слова. Исследованию должны подвергаться комплексы слов, объединённых общим содержанием деятельности человека, что далеко не всегда фиксируется в ассоциативных словарях. Изучению подвергаются не просто разные ассоциативные поля, а их общие тенденции: при наличии таковых именно понятие ЯС позволяет выявить их причины и факторы, влияющие на схожее изменение этих ассоциативных полей.

Если Е.Д. Поливанов определял язык как относительное тождество индивидуальных систем ассоциаций между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами группы людей, объединённых регулярным взаимодействием, то представленная в настоящей статье

интерпретация ЯС отражает относительные особенности или относительные различия индивидуальных систем ассоциаций между внеязыковыми представлениями и их произносительно-слуховыми символами в сознаниях двух групп людей, различающихся особенностями регулярно выполняемой деятельности. Такие особенности обусловлены не только собственно особенностями регулярной деятельности, но также (а в некоторых случаях это обстоятельство играет ключевую роль) личностным переживанием этой деятельности и оценкой себя в ней.

© Яковлев А.А., 2021

Литература

Бронникова Ю.О. Ассоциативный эксперимент как один из методов выявления оценочных связей в языковом сознании младших школьников. Современный ученый. 2017. № 2. С. 37–42.

Гаранович М.В. Экспериментальное исследование стереотипного восприятия человека человеком в языковом сознании в зависимости от социальных факторов говорящего. Глобальный научный потенциал. 2020. № 4 (109). С. 142–148.

Зиновьев А.А. Логика науки. М.: Мысль, 1971. 279 с.

Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 464 с.

Кафтанов Р.А. Ассоциативная связь «война — победа» в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект). Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 312–324.

Кротова М.Н., Ушакова А.П. Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента. Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2021. Т. 15. № 2. С. 276–289.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.

Лопсан А.П. Репрезентация образа отца в языковом сознании тувинцев, русских и американцев. Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 480–481.

Никаева Т.М., Сизых А.А. Система ассоциаций «закон» и «преступление» в языковом сознании студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 6. С. 234–237.

Палкин А.Д. Образ времени в языковом сознании русских и японцев. Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. Т. 16. № 4. С. 5–15.

Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент: Госиздат УзССР, 1933. 182 с.

Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. 376 с.

Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 623 с.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.

Устьянцева Е.В. Социокультурный тип учителя малого города Красноярского края (осознаваемый уровень языкового сознания). Сибирский филологический форум. 2021. № 2 (14). С. 17–23.

Хвесько Т.В., Крюкова И.В., Врублевская О.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода в языковом сознании носителей русского языка (экспериментальное исследование). Язык и культура. 2020. № 50. С. 115–128.

Яковлев А.А. Е.Д. Поливанов: 3 определения языка. Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 121–131.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18.11.2021

Дата принятия к печати: 20.12.2021

Сведения об авторе:

Яковлев Андрей Александрович — кандидат филологических наук, доцент, Северо-Западный институт, Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Контактная информация:

191119, Россия, Санкт-Петербург, Днепропетровская, 8;

ORCID: 0000-0003-1491-0577

mr.koloboque@gmail.com

Для цитирования:

Яковлев А.А. Изучение языкового сознания в свете общелингвистических идей Е.Д. Поливанова // Вопросы психолингвистики №4(50) 2021, С. 176–191. doi: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-176-191

UDC 81'23

Research article

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2021-50-4-176-191

**THE STUDY OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS
FROM THE PERSPECTIVE OF EVGENY D. POLIVANOV'S
GENERAL LINGUISTIC IDEAS**

Andrey A. Yakovlev

Assistant professor

Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration

St. Petersburg, Russia

Abstract

The paper discusses some of Evgeny D. Polivanov's general linguistic ideas in relation to the study of language consciousness. Polivanov defined language as the relative identity of individual systems of associations between extra-linguistic representations and their pronunciation-auditory symbols in a group of people united by regular interaction. The definition of the concept of "language consciousness" given in the article reflects the relative peculiarities or relative differences of individual systems of associations between extra-linguistic representations and their pronunciation-auditory symbols of two groups of people differing in the characteristics of regularly performed activities. Language consciousness is defined as a psycholinguistic concept that shows how the internal and external conditions for the functioning of a language as a human property are associated with changes in the meanings and senses of linguistic signs. The analysis of works devoted to language consciousness allowed the author of the article to combine some of them into a single direction, which is called the dynamic approach to language consciousness. Such studies are aimed at comparing the language consciousness of different groups of people, which differ in the nature of the regularly activities. These studies show how the socio-cultural and individual-personal experience of people is refracted in the meanings and senses of different words and the corresponding images and fragments of language consciousness. The article outlines the prospects for further research of language consciousness within the framework of a dynamic approach.

Keywords: Polivanov, language consciousness, meaning, sense, terminology of psycholinguistics, methodology of psycholinguistics

References

Bronnikova, Yu.O. (2017) Associativnyj jeksperiment kak odin iz metodov vyjavlenija ocenocnyh svjazej v jazykovom soznanii mladshih shkol'nikov [Associative experiment as one of the methods of identifying evaluative connections

in the linguistic consciousness of primary schoolchildren]. *Modern Scientist*. 2, 37–42 (in Russian).

Garanovich, M.V. (2020) Jeksperimental'noe issledovanie stereotipnogo vosprijatija cheloveka chelovekom v jazykovom soznanii v zavisimosti ot social'nyh faktorov govorjashhego [Experimental study of the stereotypical perception of a person by a person in linguistic consciousness depending on the social factors of the speaker]. *Global scientific potential*. 4 (109), 142–148 (in Russian).

Zinoviev, A.A. (1971) *Logika nauki* [The logic of science]. Moscow, Mysl' Publ., 279 p. (In Russian).

Ilyenkov, E.V. (1997) *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii* [Dialectics of the abstract and the concrete in scientific thinking]. Moscow, «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPEN). 464 p. (In Russian).

Kaftanov, R.A. (2021) Associativnaja svjaz' «vojna — pobeda» v russkom jazykovom soznanii studentov i kursantov (psiholingvisticheskij aspekt) [Associative connection “war - victory” in the Russian language consciousness of students and cadets (psycholinguistic aspect)]. *Siberian Journal of Philology*. 2, 312–324 (in Russian).

Krotova, M.N., Ushakova, A.P. (2021) Issledovanie jazykovogo soznaniya rossijskikh i inostrannyh voennyh specialistov metodom asociativnogo jeksperimenta [Study of the linguistic consciousness of Russian and foreign military specialists by the method of associative experiment]. *Bulletin of YarSU. Series “Humanities”*. 2, 276–289 (in Russian).

Leont'ev, D.A. (2007) *Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology of the sense: nature, structure and dynamics of the sense reality]. Moscow, Smysl Publ. 511 p. (in Russian).

Lopsan, A.P. (2018) Rerezentacija obraza otca v jazykovom soznanii tuvincev, russkikh i amerikancev [Representation of the image of the father in the language consciousness of Tuvans, Russians and Americans]. *World of Science, Culture, Education*, 6 (73). 480–481 (in Russian).

Nikaeva T.M., Szykh A.A. (2020) Sistema asociacij «zakon» i «prestuplenie» v jazykovom soznanii studentov [The system of associations “law” and “crime” in the linguistic consciousness of students]. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 6, 234–237 (in Russian).

Palkin, A.D. (2018) Obraz vremeni v jazykovom soznanii russkikh i japoncev [The image of time in the linguistic consciousness of Russians and Japanese]. *Bulletin of NSU. Series “Linguistics and Intercultural Communication”*. 4, 5–15 (in Russian).

Polivanov, E.D. (1933) *Russkaja grammatika v sopostavlenii s uzbekskim jazykom* [Russian grammar in comparison with the Uzbek language]. Tashkent, State Publishing House of the UzSSR. 182 p. (in Russian).

Polivanov, E.D. (1968) *Stat'i po obshhemu jazykoznaniju* [Articles on general linguistics]. Moscow, Nauka Publ. 376 p. (in Russian)

Polivanov, E.D. (1991) *Trudy po vostochnomu i obshhemu jazykoznaniju* [Works on oriental and general linguistics]. Moscow, Nauka Publ. 623 p. (in Russian).

Rubinshtejn, S.L. (2012) *Bytie i soznanie* [Being and consciousness]. Saint Petersburg, Piter Publ. 288 p. (in Russian).

Ustyantseva, E.V. (2021) Sociokul'turnyj tip uchitelja malogo goroda Krasnojarskogo kraja (osoznavaemyj uroven' jazykovogo soznaniya) [Socio-cultural type of a teacher in a small town in the Krasnoyarsk territory (perceived level of linguistic consciousness)]. *Siberian Philological Forum*. 2 (14), 17–23 (in Russian).

Khvesko, T.V., Kryukova, I.V., Vrublevskaya, O.V. Vrublevskaja, O.V. (2020) Konnotativnye imena sobstvennye postsovet'skogo perioda v jazykovom soznanii nositelej russkogo jazyka (jeksperimental'noe issledovanie) [Proper connotative names of the post-Soviet period in the linguistic consciousness of Russian speakers (experimental research)]. *Language and culture*. 50, 115–128. (in Russian)

Yakovlev, A.A. (2020) E.D. Polivanov: 3 opredelenija jazyka [Three definitions of language by Evgeny Polivanov]. *Journal of Psycholinguistics*. 1 (43), 121–131 (in Russian).

© **Yakovlev A.A., 2021**

Article history:

Received: 18.11.2021

Accepted: 20.12.2021

Bionotes:

Andrey A. Yakovlev – Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, North-West Institute of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Contact information:

8, Dnepropetrovskaya st., St. Petersburg, Russia 191119

ORCID: 0000-0003-1491-0577

e-mail: mr.koloboque@gmail.com

For citation:

Yakovlev A.A. (2021) The study of language consciousness from the perspective of Evgeny D. Polivanov's general linguistic ideas. *Journal of Psycholinguistics*. 4(50), pp. 176–191. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2021-50-4-176-191 (in Russian)